

Научная статья
УДК 159.9.072.432
<https://doi.org/10.24158/spp.2021.5.20>

Особенности развития модели психического у подростков с делинквентным поведением

Елена Владимировна Гартвик

Управление Судебного департамента в г. Санкт-Петербурге, Россия
gartvik.elena@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8523-206X>

Аннотация. В работе рассматриваются особенности развития модели психического у подростков с делинквентным поведением как психологический фактор, формирующийся в условиях дисфункциональной семьи. Представлены материалы эмпирического исследования, проведенного на выборке подростков от 14 до 17 лет с делинквентным и законопослушным поведением и их матерей. Полученные результаты позволяют говорить о том, что подростки, совершающие антиобщественные поступки, имеют дефицит модели психического, обусловленный когнитивной неспособностью понимать собственные ментальные состояния и состояния другого человека. Данные компетенции формируются в семьях подростков, чьи матери предпочитают дисгармоничные стили воспитания. Знание и учёт психологических особенностей подростков с делинквентным поведением позволит воздействовать на них при проведении психокоррекционной работы, в том числе в процессе восстановительной медиации.

Ключевые слова: подросток, делинквентное поведение, модель психического, семья, эмоции

Для цитирования: Гартвик Е.В. Особенности развития модели психического у подростков с делинквентным поведением // Общество: социология, психология, педагогика. 2021. № 5. С. 121–126. <https://doi.org/10.24158/spp.2021.5.20>

Original article

Features of development of the mental model in adolescents with delinquent behavior

Elena V. Gartvik

Office of Judicial Department in St. Petersburg, Russia, gartvik.elena@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0001-8523-206X>

Abstract. The paper considers the features of the development of the mental model in adolescents with delinquent behavior as a psychological factor that is formed in a dysfunctional family. The article presents the materials of an empirical study conducted on a selection of adolescents from 14 to 17 years old and their mothers with delinquent and law-abiding behavior. The obtained results suggest that adolescents who commit antisocial acts have a deficit of the mental model, due to the cognitive inability to understand their own mental states and the states of another person. These competencies are formed in the families of teenagers whose mothers prefer disharmonious parenting styles. Knowing and taking into account the psychological characteristics of adolescents with delinquent behavior will allow you to influence them during psychological correction work, including the process of restorative mediation.

Keywords: adolescent, delinquent behavior, mental model, family, emotions

For citation: Gartvik E.V. Features of development of the mental model in adolescents with delinquent behavior // Society: Sociology, Psychology, Pedagogics. 2021. No. 5. P. 121–126. (In Russ.). <https://doi.org/10.24158/spp.2021.5.20>

Экономические и социальные перемены, происходящие в России в последнее время, сопровождаются нестабильностью, неопределенностью ситуации в обществе, изменением отношения к системе семейных ценностей и влекут за собой снижение духовности и нравственности населения. В этом контексте подростки, в силу психологических особенностей своего возраста, находятся в зоне риска в части формирования делинквентных форм поведения. В связи с этим изучение факторов, провоцирующих антиобщественные поступки подростков, с целью их профилактики является актуальным [1].

Под делинквентным поведением в нашем исследовании мы понимаем действия подростков, которые не соответствуют общепринятым и правовым нормам, являются угрозой для благополучия общества и предусматривают уголовную ответственность.

В рамках системно-субъектного подхода модель психического как характеристика личности подростка с делинквентным поведением «выступает когнитивным механизмом социализации, ко-

торый обеспечивает способность понимать свое психическое (эмоции, убеждения, знания, желания, мнения) и психическое других людей; предсказывать их поведение, объяснять его и влиять на него, тем самым способствуя эффективному взаимодействию в социуме» [2].

В работах Е.А. Сергиенко и ее последователей показано, что с момента рождения человека его мир является социальным. Важным условием общественного познания является осознание человеком своего собственного представления о мире, которое не всегда схоже с мнением других. С младенческого возраста человек наделен базовыми способностями к разделению мира вещей и мира людей [3]. «Каждый человек имеет собственные намерения, убеждения, мнения, мысли, чувства. Люди могут говорить правду, а могут лгать, обманывать других. Такая способность называется “модель психического” (the theory of mind) и дает нам возможность понимать психическое других людей (их мнения, желания, намерения и т. д.), а также прогнозировать их поведение» [4, с. 9].

Современный подход к изучению знаний о ментальном мире или о модели психического был заложен в начале XX в. в работах Ж. Пиаже. Он представляет собой систему ментальных представлений о психических явлениях, которая развивается на протяжении всей жизни человека и особенно интенсивно – в детстве [5].

Как показали исследования, уровень организации и развития модели психического зависит от понимания человеком своего ментального мира и мира других людей [6]. Растущая личность в возрасте до трех лет уже успешно распознает положительные эмоции, понимает намерения окружающих людей, начинает предсказывать и объяснять поведение близких в самых простых ситуациях. «Развитие и усложнение этих способностей в процессе взросления позволяет ребенку легко определять основные эмоции и понимать их причины, предсказывать и объяснять поведение других людей» [7].

Гипотеза нашего исследования сводится к тому, что в подростковом периоде развития человек способен к пониманию собственного ментального состояния и состояния других людей и может «объединять» свои знания в модель психического для объяснения и прогнозирования поведения окружающих. Дефицит данной компетенции закладывается в семье и обуславливает развитие форм делинквентного поведения. При этом он выражается в непонимании подростками желаний, намерений, мнений и ментальных состояний – собственного и другого человека, его чувств и эмоциональных переживаний [8, с. 222].

Об особой роли семейных взаимоотношений, определяющих поведение подростка при его взаимодействии с миром, в своих исследованиях говорили И.С. Ганишина, В.Н. Дружинин, И.С. Кон, Н.Л. Москвичева, Р.В. Овчарова, А.А. Реан и др. О значительном влиянии семьи на возникновение у подростков тревожных и депрессивных состояний неоднократно писали С.В. Воликова, С. Минека, А.С. Спиваковская и др. В контексте рассматриваемой проблемы Л.И. Божович, С. Куперсмит, В.Э. Пахальян и др. ученые анализировали стили детско-родительских отношений, которые играют значимую роль в формировании самооценки у подростка. По мнению указанных авторов, наличие в семье дисгармоничного стиля воспитания является предиктором формирования у подростка отклонений в развитии личности и нарушений в поведении. Такой стиль воспитания характеризуется неадекватным контролем подростка, крайними проявлениями опеки и заботы по отношению к нему, теснотой эмоциональных контактов родителей и подростков, большим количеством запретов и обязанностей и зачастую отражается на отношениях между членами семьи. Поэтому мы предположили, что подростки с делинквентным поведением испытывают дефицит модели психического, который связан с их личностными характеристиками, а также с особой семейной системой воспитания.

Для подростка с делинквентным поведением развитие модели психического является важной основой для развития социальной компетенции, для понимания конфликтных ситуаций и развития коммуникативных возможностей, особенно в ситуации совершения преступлений. Причиной трудностей взаимодействия подростков с другими людьми с большой вероятностью является нарушение коммуникации в семье.

Существенное влияние на развитие модели психического и на формирование способности успешно взаимодействовать с другими людьми в детском возрасте оказывает семья как главный источник первого социального опыта. К таким выводам пришла А.В. Найденова при исследовании детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей [9].

Анализ ранее проведенных в науке исследований [10] позволил нам предположить, что модель психического как когнитивная и эмоциональная составляющая личности подростка играет важную роль в формировании делинквентных форм его поведения и непосредственно связана с семейной ситуацией. Семья – это в первую очередь система эмоциональных отношений ее членов. Доброжелательное взаимодействие членов семьи влияет на успех понимания подростком своих психических состояний и состояний других людей. Особое значение при этом

имеет внимание родителей к ментальным состояниям своих детей, их интерес к жизни ребенка, а также интеллектуальный уровень самих родителей [11].

Для исследования уровня развития модели психического у подростков с делинквентным поведением нами специально для данного исследования были разработаны нарративы, в которых были представлены ситуации взаимодействия подростка со сверстниками, с родителями и с незнакомым взрослым (на проявление эмпатии).

Применение нарративной методики при исследовании подростков, совершивших преступления (45 человек), и их законопослушных сверстников (45 человек) в возрасте от 14 до 17 лет позволило нам определить уровень развития модели психического у респондентов, оценив их представления о своем ментальном состоянии и состояниях других лиц, понимание ими причин действий окружающих в различных социальных ситуациях [см. также: 12]. При этом мы учитывали влияние способности подростка понимать свои и чужие ментальные состояния на его коммуникативные возможности в семье, в школе и среди сверстников.

Важным условием создания нарративов являлось наличие действующих лиц, по возрасту схожих с испытуемыми, и сюжета, связанного с переживанием эмоций, необходимостью понять причины действий героев рассказа и оценить их с морально-нравственной стороны.

В нарративах нами были предусмотрены смысловой и информационный компоненты. Описание проблемы, возникающей перед героями рассказов, составляло смыслообразующий компонент. Описывалось событие, неудобное или неприятное для героя рассказа, которое могло повлечь для него определенные последствия. В информационной части нарратива содержалось общее описание ситуации, указывались важные аспекты взаимодействия людей, предшествующие основному событию.

После заполнения бланков нарративов полученные ответы подростков оценивались методом присвоения им баллов (от 0 до 3), а затем распределялись по четырем группам: 0 баллов – нет ответа: подросток не ответил или ответил неправильно; 1 балл – перечисление физических действий или чувств (боль, неприязнь); 2 балла – слабая дифференциация эмоций, описание их в виде обобщенной оценки – «плохо» или «хорошо»; 3 балла – четкое распознавание эмоций (грусть, страх, гнев).

Результаты исследования выявили наличие значимых трудностей при распознавании эмоций, понимании причин и морально-нравственных аспектов поведения другого человека в группе подростков с делинквентным поведением.

Наибольшие сложности респонденты этой группы испытывали при ответах на вопросы, касавшиеся понимания причин поведения и объяснения эмоций их сверстников. Более полно и подробно подростки описывали свои отношения с родителями и оценивали их. По нашему мнению, это обусловлено тем, что мать и отец для ребенка в пубертатный период его развития являются чрезвычайно значимыми людьми, а семья в целом оказывает предопределяющую роль на формирование его личности. И, несмотря на то, что в подростковом возрасте отношения с родителями выходят на качественно новый этап развития, подростки способны полно проанализировать свои и чужие эмоции, проявляемые при взаимодействии с членами семьи, а также понять причины происходящих событий.

При рассмотрении ситуации, которая была связана с оказанием помощи незнакомой пожилой женщине, как одного из нарративов подростки с делинквентным поведением не дали полных ответов на поставленные перед ними вопросы, заменяя ответ оценкой ситуации при помощи абстрактных «хорошо» или «плохо», без описания чувств и переживаний героев рассказа.

Результатом сравнения ответов респондентов по ситуации с незнакомым взрослым стало обнаружение существенных различий между группами подростков по всем исследуемым показателям. Так, при оценке понимания ситуативно-обусловленных эмоций в группе делинквентных подростков эмоции не распознали 78 % респондентов, в контрольной группе – 41 % ($p \leq 0,001$). Среди делинквентных подростков причины действий Другого не поняли 79 % участников исследования, в контрольной – 31 % ($p \leq 0,001$). Проблемы с распознаванием морально-нравственного аспекта поведения продемонстрировали подростки-делинквенты в 76 % случаев, среди законопослушных – 27 % респондентов ($p \leq 0,001$).

При рассмотрении нарратива, отражающего ситуацию взаимодействия с родителями, затруднение у подростков вызвал вопрос, связанный с распознаванием эмоций сверстника, который обманул свою мать. Большинство подростков ограничились ответом «не знаю» или вообще проигнорировали этот вопрос. В данном нарративе делинквентные подростки не распознали эмоции в 77 % случаев, в контрольной группе – в 20 % ($p \leq 0,001$). Причины поведения своего сверстника – героя нарратива – среди совершивших преступление не поняли 75 % подростков, среди законопослушных – 22 % ($p \leq 0,001$). Ответы на вопросы, касавшиеся определения морально-нравственного аспекта поведения, распределились следующим образом: 75 % делинквентных

подростков и 21 % участников исследования без проблем в поведении продемонстрировали затруднения в этической оценке действий героев представленного им нарратива ($p \leq 0,001$).

Ситуация коммуникации со сверстниками, выраженная в нарративе, также вызвала неоднозначность реакций со стороны участников исследования. В группе подростков-делинквентов эмоции героев нарратива не распознали 83 % респондентов, в то время как среди законопослушных подростков таких оказалось 50 % ($p \leq 0,01$). Причины конфликтного поведения участников предложенной для анализа ситуации не поняли 77 % проблемных подростков и 43 % благополучных ($p \leq 0,01$). Морально-нравственный аспект действий Другого в нарративе остался загадкой для 81 % молодых людей со сложностями в поведении и для 38 % подростков, не имеющих подобных проблем ($p \leq 0,001$). Большинство респондентов с делинквентным поведением на вопросы, касавшихся эмоций и причин поведения, не смогли дать ответы.

Анализ результатов исследования понимания подростками эмоций и причин поведения людей подтвердил наши предположения о наличии трудностей в эмоциональной и когнитивной сфере у молодых людей, совершивших в прошлом преступление.

Была выявлена также корреляционная зависимость неудач в решении задач на понимание морально-нравственных аспектов поведения другого человека как маркера модели психического от наличия у подростка делинквентного поведения, нарушающего нормы социального взаимодействия и являющегося свидетельством пониженной эмоциональности.

Таким образом, наша гипотеза о связи социальной компетентности подростка с уровнем развития его модели психического подтвердилась и согласуется с результатами ранее проведенных исследований Е.А. Сергиенко [13] и Н.Н. Талановой [14] о том, что когнитивным механизмом социализации ребенка выступает именно модель психического. При этом основой данного механизма является полноценный переход от базовых уровней развития индивидуальности к уровню субъекта социальной жизни.

Для определения влияния семьи на формирование особенностей модели психического у подростков нами были исследованы стили воспитания, практикуемые матерями молодых людей с делинквентным и законопослушным поведением при отсутствии в семье отца (по причине развода или смерти) [15]. В исследовании приняли участие две группы матерей подростков по 40 в каждой. С помощью опросника «Анализ семейных взаимоотношений» (авторы – Э. Эйдемиллер, В. Юстицкис) было установлено, что матери подростков с делинквентным поведением в отличие от матерей их законопослушных сверстников склонны проявлять неустойчивые стили воспитания, характеризующиеся гиперпротекцией ($p < 0,001$), недостаточностью требований к подростку ($p < 0,05$), чрезмерностью запретов ($p < 0,001$) и строгостью санкций (наказаний) ($p < 0,001$). Они же демонстрируют такие черты воспитательной позиции, как проекция на подростка собственных нежелательных качеств ($p < 0,001$) и фобия утраты ребенка ($p < 0,01$), которые во многом объясняют причины нарушений в стилях воспитания и позволяют родителям решать собственные проблемы за счет подростка. В семьях такого типа при отсутствии определенных четко выраженных требований к подростку практикуются тотальные запреты.

Таким образом, теоретический анализ ранее проведенных исследований и собственный практический опыт свидетельствуют о том, что в неполных семьях подростков с делинквентным поведением матери зачастую прибегают к дисгармоничным стилям воспитания.

Следует отметить, что родительская позиция по воспитанию, выраженная в совокупности педагогических установок, имеет особую значимость и характеризует самих матерей как субъектов воспитательного процесса [16]. Специфика социальной ситуации развития делинквентных подростков позволяет говорить о наличии признаков дисфункциональной семьи. При этом матери подростков с делинквентным поведением предпочитают явно противоречивые стили воспитания, подкрепляющие эмоциональную недифференцированность личности подростка.

Полученные нами в исследовании результаты свидетельствуют о том, что дисфункциональная семья сильно влияет на уровень развития модели психического у подростка, что непосредственно связано с проявлением подростком делинквентного поведения.

Научная новизна нашего исследования заключается в том, что в нем впервые выделено и научно обосновано наличие у подростков с делинквентным поведением дефицита ментализации при дисгармоничном стиле воспитания, способствующем запуску психологического механизма нарушений поведения личности. Настоящее исследование представляет собой первую попытку рассмотреть антиобщественное поведение во взаимосвязи с уровнем развития модели психического в структуре личности.

Дальнейшее изучение психологических особенностей подростков с делинквентным поведением и социальных условий их развития позволит выявить внутренний потенциал развития личности ребенка в пубертатном периоде и разработать стратегию его реабилитации и реинте-

гации в общество при проведении психолого-коррекционной работы, в том числе в ходе реализации процедуры восстановительной медиации как инновационного метода такой работы. Психологическая направленность его проявляется в обнаружении у подростка социального интереса, прежде всего в намерении осознанно выразить свое внутреннее состояние другому человеку через когнитивную эмпатию. После чего срабатывает механизм инверсии (от лат. Inversion – перестановка), в результате которой подросток может представить, что чувствует потерпевший в момент совершения в отношении него преступления [17].

Личностная компетентность подростков в процессе медиации начинает формироваться с осознания ими позитивного образа «Я», повышения самооценки, изменения системы ценностей, совершенствования способности к критическому мышлению и принятию правильных, ответственных решений.

По мнению М. Робертса, для подростков – участников криминального конфликта необходимо восстановление адекватной оценки себя и окружающего мира, укрепление уверенности в собственных силах, изменение неадекватных стереотипов поведения, а также развитие способности самостоятельно решать возникающие жизненные задачи. Все эти изменения возможны при проведении восстановительной медиации и реализации других форм психотерапевтической работы» [18].

Практическое применение восстановительной медиации в Калининском районном суде г. Челябинска по отношению к подросткам, совершившим преступления (74 человека), продемонстрировало положительные результаты, состоящие в отсутствии рецидива преступлений на протяжении трех лет.

Таким образом, выявленные особенности модели психического у подростков с делинквентным поведением дают возможность воздействовать на них при проведении восстановительной медиации и организации психолого-коррекционной работы для создания условий, которые способствуют снижению эмоционального напряжения. Дальнейшее изучение психологических особенностей личности подростков с делинквентным поведением и социальных условий их развития позволит выявить внутренний потенциал развития личности в подростковом возрасте и разработать стратегию ее реабилитации и реинтеграции в общество.

Список источников:

1. Российское законодательство XI–XVIII веков об уголовной ответственности несовершеннолетних / С.Н. Шишков [и др.] // Психология и право. 2020. Т. 10, № 4. С. 231–244. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2020100416> ; Пуговкина О.Д., Малюкова Д.А. Модели исследования социального познания как основа планирования программ психологической помощи подросткам с интерперсональными дисфункциями // Консультативная психология и психотерапия. 2014. № 4 (83). С. 168–181.
2. Сергиенко Е.А. Развитие модели психического как ментальный механизм становления субъекта // Субъект, личность, психология человеческого бытия. М., 2005. С. 113–146.
3. Сергиенко Е.А. Уровневое развитие модели психического в дошкольном возрасте // Мир психологии. 2015. № 1 (81). С. 53–64.
4. Сергиенко Е.А., Лебедева Е.И., Прусакова О.А. Модель психического в онтогенезе человека. М., 2009. 416 с.
5. Пиаже Ж. Избранные психологические труды. М., 1969. 569 с.
6. Гартвик Е.В. Соотношение модели психического и делинквентного поведения у подростков // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2020. Т. 26, № 3. С. 73–78. <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2020-26-3-73-78>.
7. Сергиенко Е.А., Лебедева Е.И., Прусакова О.А. Указ. соч.
8. Там же. С. 222.
9. Найденова А.В. Модель психического детей-сирот : автореф. дис. ... канд. псих. наук. М., 2012. 28 с.
10. Елизаров С.Г., Нарыкова И.Н., Орлова О.И. Подросток, находящийся в трудной жизненной ситуации: возможности постреабилитационного сопровождения // Вестник практической психологии образования. 2019. № 2 (2). С. 68–74. <https://doi.org/10.17759/bppe.2019160210> ; Иванова О.И., Бусарова О.Р. Особенности копинг-стратегий старших подростков из неполных семей // Психология и право. 2020. Т. 10, № 1. С. 103–115 ; Лозовенко А.С., Коноплева И.Н. Стиль воспитания в семье и ценностные ориентации у подростков с девиантным поведением // Психология и право. 2012. № 2. С. 33–43.
11. Сергиенко Е.А. Уровневое развитие модели психического и ее значение для понимания внутреннего мира ребенка // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. 2008. Т. 14, № 4. С. 11–21.
12. Гартвик Е.В. Соотношение модели психического и делинквентного поведения у подростков ...
13. Сергиенко Е.А. Уровневое развитие модели психического и ее значение для понимания внутреннего мира ребенка ...
14. Таланова Н.Н. Модель психического как ментальная основа понимания телевизионной рекламы детьми в возрасте 3–6 лет : автореф. дис. ... канд. псих. наук. М., 2012. 24 с. ; Её же. Понимание дошкольниками телевизионной рекламы и социальных взаимодействий [Электронный ресурс] // Психологические исследования. 2011. № 4 (18). С. 1–9. URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2011n4-18/517-talanova18.html> (дата обращения: 25.05.2021).
15. Гартвик Е.В. Негармоничные стили воспитания матерями как фактор делинквентного поведения подростка // Научное мнение. 2020. № 9. С. 44–49. <https://doi.org/10.25807/PBH.22224378.2020.9.44.49>.
16. Лозовенко А.С., Коноплева И.Н. Указ. соч.
17. Савина Н.Н. Преодоление подростковой делинквентности средствами креативной педагогики : дис. ... д-ра пед. наук. Тюмень, 2010. 399 с.
18. Roberts M. Systems or Selves. Some Ethical Issues in Family Mediation // Mediation Quarterly. 1992. Vol. 10, iss. 1. P. 3–19. <https://doi.org/10.1002/crq.3900100103>.

Информация об авторе

Е.В. Гартвик – судья в отставке, Управление Судебного департамента в г. Санкт-Петербурге, Россия.

Information about the author

E.V. Gartvik – Retired Judge, Office of Judicial Department in St. Petersburg, Russia.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 03.05.2021;
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 24.05.2021;
Принята к публикации / Accepted for publication 27.05.2021.